

УДК 316.423.6:316.346.2-055.2

**НОВЫЙ ОБРАЗ И НОВЫЙ СТАТУС:
«ЖЕНСКИЙ ВОПРОС» В ИДЕОЛОГИЧЕСКИХ
И ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРАКТИКАХ БОЛЬШЕВИКОВ
В ПЕРВОЕ ДЕСЯТИЛЕТИЕ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ**

Магсумов Т.А.^{1,2}, Камышова А.С.¹, Валиева Р.З.¹

¹Набережночелнинский государственный педагогический университет, г. Набережные Челны, Российская Федерация
²Черкас глобальный университет (Международный сетевой центр фундаментальных и прикладных исследований), г. Вашингтон, США

В статье в фокусе социальной истории и гендерного подхода рассматриваются основные преобразования большевиков в сфере гендерной политики в первое десятилетие советской власти. Авторы одновременно раскрывают идеологические основы гендерной политики советского государства по вовлечению женщины в общественное производство и политическую жизнь.

Ключевые слова: гендер; социология; социальная история; «женский вопрос»; большевизм; СССР

**NEW IMAGE AND NEW STATUS:
THE FEMALE QUESTION IN THE IDEOLOGICAL
AND POLITICAL PRACTICES OF THE BOLSHEVIKS
IN THE FIRST DECADE OF SOVIET POWE**

Magsumov T.A.^{1,2}, Kamyshova A.S.¹, Valieva R.Z.¹

¹Naberezhnye Chelny State Pedagogical University,
Naberezhnye Chelny, Russian Federation
²Cherkas Global University (International Network Center
for Fundamental and Applied Research), Washington, USA

The article focuses on social history and gender approach to the main transformations of Bolsheviks' gender policy in the first decade of Soviet

power. The authors simultaneously reveal ideological bases of gender policy of the Soviet state on involving women in public production and political life.

Keywords: *gender; sociology; social history; “women’s issue”; Bolshevism; USSR*

Введение

На сегодняшний день роль женщины во всех сферах общественной жизни не просто возросла, но вышла на совершенно новый уровень развития. Для того, чтобы конструктивно реагировать на проблемы женского населения нашей страны, нужно обратиться к уникальному опыту СССР в решении этого вопроса, критически проанализировать его результаты. Сегодня этот опыт остается актуальным, а изучение взглядов большевиков на «женский вопрос» и реализации гендерной политики в СССР, в частности государством, поможет обозначить место государства в семейно-брачных отношениях, его роль в решении бытовой части данного вопроса, а также в формировании гендерной модели поведения в социуме. В этой связи формулируется и цель статьи – исследование основных преобразований в сфере гендерной политики в первое десятилетие советской власти.

Материалы и методы

Наиболее важными источниками выступили научные труды теоретиков большевизма и известных деятелей в области «женского вопроса», которые отражают динамику изучения женского вопроса в большевистской среде, разработку специализированной идеологии, предложения решений проблемы. К законодательным источникам, которые показывают реализацию основных мер гендерной политики СССР, относятся Конституция РСФСР 1918 года, «Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве» 1918 и 1926 годов. Серия брошюр «Труженица Востока» показывает реализацию политической пропаганды образа женщины в социализме, продвижение социалистических ценностей в массы.

Историко-генетический метод позволил рассмотреть реализацию гендерной политики большевиков, ретроспективный метод – изучить специфику эмансипации женщины в российском обществе, сравнительно-исторический метод – сопоставить теорию и практику большевистской политики в области женского вопроса.

Результаты и обсуждение

Первый этап: «введение» женщины в социализм

На территории постимперской России образовалось множество женских организаций. Еще на этом этапе А.М. Коллонтай, изучая проблемы женского вопроса, тесно сотрудничает с феминистками. Для нее особый интерес вызывали те проблемы и задачи, которые они поднимали в своих программах. Часто эта связь вызывала недоумение среди марксистов, т.к. эти женские организации и их идеи во главе с феминистками расходились в некоторых идеологических аспектах. Однако это был довольно продуманный ход, именно благодаря этому А. Коллонтай смогла составить организационную основу женского рабочего движения [27, с. 991].

Активизация этих организаций начинается с 11 сентября 1917 года, здесь женщины могли избирать Учредительное собрание. С этого момента начинается борьба между кадетами и большевиками за женский электорат. Но появляется и другая проблема: большая часть женщин не понимают и не осознают суть и выгоду новополученных прав. Понимая это, большевики начинают свою наступательную деятельность. Бюро работниц создает женские комиссии в Петрограде и в Москве, которые пресекали любые попытки создания самостоятельных организаций. Также была создана специальная агитаторская группа. Воссоздается журнал «Работница», пропаганда также идет через «Правду», «Жизнь работницы». Лично В. Лениным проводятся конференции для женщин [26, с. 539].

Итогами этой борьбы стало: во-первых вхождение женщины в политическую сферу. В этом году стала необычайно высокой явка на выборы, составила 56%. Таким образом, можно сделать вывод, что правильно воспользовавшись ситуацией, большевики смогли

переманить на свою сторону основную часть женских организаций. С конца 1917 года большевики, принимая к сведению женский электорат, начинают экспериментировать в решении их проблемы, особенно в бытовом плане. На этом этапе используется активизация женского общества.

По итогам долгих споров по поводу основных вопросов данной темы советская власть пришла к мнению, что нужно в первую очередь воспитать женщину, как коммунистку. Это реализуют через введение женщины в партийные ряды и на посты в государственном аппарате.

Но учитывая то, что все-таки женщины были отсталым элементом, хотя и с большим потенциалом, этот процесс проходил медленно. Скорее всего, это было связано с тем, что не все женщины входили в трудовые коллективы, поэтому и не отдавали предпочтение большевикам. Также это можно связать с неграмотностью женского населения. Коммунисты связывали это с тем, что женщина была тесно связана с семьей патриархального типа [11, с. 15].

Во время гражданской войны в 1919 году для мобилизации женщин и устранения выше перечисленных причин были созданы женотделы. Суть их заключалась в работе с женщинами на местах. Так, первым руководителем стала И.Ф. Арманд, после ее смерти Коллонтай, а затем А.Н. Самойлова. Цель женотделов его руководители видели в активной агитации, истреблении среди женского населения старомыслия, а также продвижении образования среди девушек [16].

По сути, женотделы - это уменьшенная структура государственного аппарата. Там женщины учились действовать в политической сфере. В этот орган проходили выборы, от каждой социальной группы были представлены делегаты, которые защищали интересы того или иного социального слоя. Благородные цели женотделов не подразумевали ничего кроме защиты интересов женщины. Изначально эти отделы были созданы для распространения идей коммунизма среди женского населения [1, с. 84].

Вера в то, что женщины находятся в мракобесье, не понимая своего счастья- наличия коммунизма. Это оправдывало все действия в отношении женщин отходящих от партийных целей. В итоге мы

видим преобразования женского движения из разряда «ради женщин», в разряд «ради идеологии». Так обстояло положение в политической стороне дела.

В правовом плане все оказалось намного сложнее. Им нужно было совместить свои новые представления общества с равными правами и со старым патриархальным укладом. Именно поэтому пункт о равенстве мужчины и женщины был закреплен в первой Конституции 1918 года [13]. Однако, как говорилось выше, В. Ленин не считал, что эту проблему можно решить законодательно, т.к. это все остается только на бумаге, а в реалии ничего не происходит. Тут мы видим именно такую ситуацию: первые шаги советской власти в женском вопросе довольно переоценены современниками [14, с. 368-369]. Эти шаги смогли только закрепить за женщиной избирательные права, что касается остального, в государственном аппарате женщины все также составляли незначительную часть.

Осуществление реального равенства мужчины и женщины в семье началось 1920-х годах. Еще в 1917 году были изданы важные декреты, фиксирующие взаимоотношения семьи, такие документы как «О гражданском браке, детях и о ведении книг актов гражданского состояния» [22, с. 161-163] и «О расторжении брака» [8, с. 237]. Гражданский брак, как мы рассматривали ранее, был создан А.М. Коллонтай. Это легло в основу «Кодекса законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве» 1918 года. Где на брак не могла повлиять церковь, т.к. теперь юридически все церковные метрические книги не имеют силы, вместо них вводились книги записи актов гражданского состояния [22, с. 1045-1074]. Теперь брачующиеся могут взять фамилию и жены и мужа, носить двойную фамилию. Процедура расторжения брака упростилась, теперь на мужа и жену не налагались требования верности, в том числе они могли жить раздельно. Наложением алиментов и спорными вопросами в этом направлении занимались комиссариаты [22, с. 130-133]. Здесь же уравнивались права законнорожденных и незаконнорожденных детей. Отцовство устанавливалось в судебном порядке [6, с. 104-157].

Этот кодекс действовал на протяжении 8 лет. Однако все нововведения, закрепленные в нем, проходили довольно медленно, т.к. происходила ломка старого сознания. Выражалось это в неверии в новые органы власти, результатом всей работы коммунистов стало упрощение морали, разделение церкви и государства привело к полному контролю государства частной жизни. В связи с этим институт семьи все больше политизировался. В этой ситуации государство становится единственным правовым источником. Так, запрещалось многоженство даже для лиц, исповедующих ислам [18].

Первые шаги на пути решения «женского вопроса» советской властью создали благоприятную почву для формирования активного, здорового, равного общественного пласта, защищенного государством. Благодаря этому уменьшились случаи трудового дезертирства женщин, они, пусть и медленно, стали участниками политической деятельности.

Второй этап: перелом морали и становление социалистического общества

Второй этап определяется нами, как перелом в сознании российской женщины и общества. Он, по нашему мнению, совпадает с выходом второго «Кодекса о браке, семье и опеке» 1926 года. Он легализовал незарегистрированные браки, что в правовом плане в первую очередь были выгодны женщине. Провозглашается презумпция материнства, мать могла вписать в строку отца любого, без подтверждения его самого. Ему же разрешалось оспорить отцовство в судебном порядке в течение года. Впервые в Европе этот кодекс зафиксировал права женщины на аборт. Так же фиксировалось равенство законных и незаконных детей. Особенно большевики гордились пунктом, в котором говорилось о защите прав беременных и кормящих матерей, им был предоставлен оплачиваемый отпуск. Имущество теперь считалось общим вне зависимости от того зарегистрирован ли брак официально или нет [19].

Развод стал обычной процедурой, теперь развестись можно было, отослав открытку в ЗАГС одним из супругов [5, с. 436]. В этот пе-

риод средняя продолжительность брака составляла восемь месяцев. Были случаи, когда брак расторгали в день регистрации [21, с. 6].

Можно сказать, что реформы в сфере семейных отношений преобразуют мышление общества, и, как и было задумано, А. Коллонтай сделала из женщины работницу без домашних обязательств, которая выполняла лишь репродуктивную функцию. Для них создавались столовые, ясли, детские сады. Экономическая связь семьи была нарушена с разрушением частной собственности [3, с. 45-51].

На этом этапе проводят политику создания бесполого человека. Здесь женщину используют для экономических нужд страны, что образует внутри понятие советского человека. Но это в скором времени повлекло за собой сексизм.

В 1929-1934 году проходит сворачивание политики в сфере семейно-брачных отношений. Это было связано с индустриализацией и первой пятилеткой, была издана декларация, которая объявила о том, что женский вопрос в СССР был решен. Это значило, что женотделы и различные женские организации, которые выполнили свои задачи, ликвидируются за ненадобностью. В этот период закрываются все самостоятельные организации. На месте них появляются новые, но уже как рычаг, которые полностью контролировались партией. Так, в последние годы официального продвижения политики решения женского вопроса в такие женские организации продавливали «сверху» идею втягивания женщин в профессиональные ниши мужчин. Теперь женщина – это тракторист, машинист и др., но все это привело к тому, что женщина была вовлечена в неженский труд, который не был рассчитан на нее даже на физическом уровне. К тому же, хоть женщина и стала частью общества, она никогда не занимала высокопоставленных должностей. Именно таким образом исполнилась мечта В. Ленина введения женщины в производительный труд [4, с. 258].

В результате, вынужденная работать, женщина все меньше оставляла времени на себя и семью. А советские СМИ продолжали пропаганду образа женщины-товарища, которая должна была рожать, желательно побольше. Как говорила Н.К. Крупская: «...а их дети обязательно станут центром общественной заботы». Для этого были

открыты ясли, детские сады, в которых плата действительно была мизерной [7].

Если посмотреть на результаты данной политики в семье крестьян, можно говорить о рьяных усилиях Советской власти освобождения женщины от тирании мужа. Так колхозницам постоянно внушали, что они равны мужчине, т.к. она работает наравне с мужчиной. Женщины в большинстве своем верили в то, что колхоз сделал их экономически и личностно свободными [9, с. 165-166].

В процессе реализации программы, на втором этапе появилась новая проблема, связанная с доступным разводом. Из-за этого появилась социальная прослойка матерей-одиночек, которым нужна была социальная защита государства. Так, с одной стороны, была система алиментобложения. Новой проблемой в этом случае был квартирный вопрос. В итоге была придумана идея домов-коммун, но в реальности эта идея так и осталось мечтой, отразившаяся отчасти в системе строительства общежитий. Женщина в коммуналках оставалась со своими домашними обязанностями, несмотря на то, что была введена в производственный труд. Эти квартиры стали повседневным контролем семьи, теперь приватность института семьи разрушалась, все выносилось на суд общественности. С другой стороны, тема материнского и супружеского долга также входила в обиход большевистской идеологии [17].

В дальнейшем эту политику будут вести неофициально. Ею будут умело лавировать то, вновь вспоминая о равенстве женщин и ее личности, то по привычке умалчивая и даже загоняя в более жесткие рамки, что были ранее. Маневрирование между традиционными идеалами семьи и коммунистической идеологией продолжались сплошь до брежневского периода. После чего первые шаги и опыт в решении женского вопроса первого десятилетия советской власти были возвращены.

Идеология и религия в социалистической трансформации образа женщин Востока

На втором этапе одним из наиболее важных вопросов в идеологии большевизма был национальный. Из него вытекала своя спец-

ифика раскрепощения женщин востока. Это было самым тяжелым аспектом в решении женского вопроса, так как сила традиций у них была сильнее.

В конце 1920-х годов в СССР в этом направлении выпускается серия брошюр «Труженица Востока». Цели этих брошюр совпадали с целями основной концепции гендерной политики СССР, т.е. создание раскрепощённого образа восточной женщины и вовлечение ее в производственные отношения [25, с. 3]. Изначально план предполагал выпустить 28 брошюр, которые включали в себя многие народы Востока, в итоге было выпущено 30. Однако на самом деле там, мало говорилось о женском вопросе, но все-таки проскальзывало.

Особое внимание большевики уделяли женщинам мусульманкам. Отведя им роль угнетенных религией и традициями существ, опущенных на самый низший план [15, с. 407]. В действительности все было не так. Дело все в том, что среди мусульман начинает распространяться джадидизм – общественно-политическое и интеллектуальное движение среди мусульманских народов в Российской империи конца XIX — начала XX в. [2, с. 592]. Заключалось оно в реформировании этнокультурного, этноконфессионального образования и, прежде всего, начальной школы. Джадидизм затрагивал различные направления, какие именно ученые спорят до сих пор, но основные это: реформирование системы образования мусульман в соответствии с современными достижениями мировой педагогической науки. Постепенно это доходит и до женского образования. Поэтому к тому времени как большевики начали проводить свою национальную гендерную политику, в мусульманском мире уже были открыты школы для девочек, женские издательства, а также образовались тюрко-мусульманские женские организации [24].

Здесь, скорее всего, идет в первую очередь дискредитация противоборствующей идеологии – религии мусульманство, как наиболее сильной из мировых конфессий. Так в серии брошюр киргизку показывают: во-первых, образ свободной женщины востока – властную над своим телом и в повседневной жизни, активную часть общества, во-вторых, главными врагами женщины становятся их религия и

капитализм. Странно, что в серии «узбечка» указывается положительное влияние кочевого образа жизни на статус женщины. Хотя это в экономическом плане невыгодно СССР. Это делалось, скорее всего, с целью разобщения и ослабления народов [15, с. 411].

Но брошюры были написаны и про другие конфессии: буддизм, христианство. Таким образом, мы видим выдвижение и против других религий. При этом рассматривается и заграничный «Восток».

В текстах про буддизм, например, бурятов видно, что СССР видело в этом большую угрозу, серьезного соперника, так как они выделяли много денег на отчисления ламам, а так же подчинялись им [10, с. 21]. Вообще при открытии Востока пытались показать их религии как стагнирующие, в обществе должна быть одна идеология – коммунизм. Поэтому бытовые отношения Китая показывали как своеобразный Домострой. Здесь также указывается важность избавления китайцев от капитализма и империализма. Это связано с распространением своей идеологии и за границу, т.к. идеологи коммунизма все еще не отказались от мировой революции [25, с. 21].

В этих брошюрах указывается и на окостенелые традиции. Например, в серии о грузинках говорится о глухих уголках Грузии, где грузинки равноправны мужчинам, что их сдерживают только дохристианские традиции. Вообще авторы серий выступают против архаичных традиций народов: их форм браков (калым), супружеская неверность, активной развитие проституции (острая проблема России). Все эти дискредитирующие факторы должны были отвернуть общество от такого образа жизни, как от неверного, греховного пути [23, с. 19].

В этом плане главным контролирующим регионом тюркоязычного мира должна была стать ТАССР. Так как в отличие от своих соседей она стояла на голову выше в культурном и социальном развитии. Все основные издательства Средней Азии находились в Казани. Именно поэтому все новшества и передовые идеи распространялись на другие тюркоязычные страны Востока. В этих сериях постоянно происходит сравнение передовых демократических стран Востока в этом вопросе. Постоянно показывается превосходство европейской культуры над восточной [20].

В них также указывается формирование понятия восточной красоты. Так в серии о грузинках-хевсурках авторы высказывают свое мнение об их внешности, восхваляя их, отмечая, что делает их красивыми открытое лицо, отсутствие чадры. В связи с этим, по мнению автора, они ведут и чувствуют себя свободней в обществе [23, с. 21].

Так же в серии китайнок видно, что СССР пропагандирует свой опыт решения гендерного вопроса, говоря о том, что Китай свое раскрепощение женщин начал, идя по пути коммунизма, используя те же методы, что и в нашей стране.

Взгляды этих групп были раскритикованы с целью осознания ими, как и другими народами нужности модернизации их мира. Здесь можно выделить несколько специфик женского вопроса в восточном мире. Во-первых, женщина - это национальный элемент, причем ее концентрат. Во-вторых, она имеет зачастую статус жены и не рассматривается в восточном мире, как неотъемлемая часть общества. В-третьих, религиозный аспект закрепляет неравенство мужчины и женщины.

Здесь большевики, указав на специфику и проблемы восточного общества, понимали, что вмешательство извне не могло принести положительных результатов, поэтому пропагандировали свой путь решения гендерной политики, но не навязывали. Так, например, в ТАССР сформировалась сильная мусульманская оппозиция, её модернизация этнокультурного пространства, куда, естественно, входило и решение женского вопроса, получила название «султангалиевщина» [20].

Вообще можно сделать вывод, что к концу второго этапа всеобщей гендерной политики СССР, на Востоке дала результаты не столько общая концепция, сколько идеи просветительства, национальные движения и джадидизм (в тюрко-мусульманском мире). Фактически именно эти составляющие были основными силами решения женского вопроса на Востоке, модернизаторами его общества.

Заключение

Большевики полностью реализовали на практике законодательное равенство мужчины и женщины. В морально-нравственном переломе мышления женщины большевики также одержали победу.

Что касается бытового плана, окостенелые традиции дали трещину, но были все еще сильны. В конце 1920-х годов гендерная политика большевиков, достигнув своего апогея, была свернута в связи с тем, что некоторые преобразования в этой сфере начали противоречить идеологической базе. После чего в последующие года происходит в отходе от этих противоборствующих элементов сворачивание политики. Поэтапный подход к решению женского вопроса СССР стал ярким примером и ценным опытом для решения женского вопроса в мировом сообществе, элементы которого используются на практике и сегодня.

Список литературы

1. Арманд И. Доклад на международной конференции коммунисток // Международная конференция коммунисток. – Москва, 1921.
2. Большая советская энциклопедия. Т. 8 / под ред. А. М. Прохорова. Москва, 1972.
3. Бородина А.В., Бородин Д.Ю. Баба или товарищ? Идеал новой советской женщины в 20-х – 30-х гг. // Женские и гендерные исследования в Тверском государственном университете. – Тверь, 2000. С. 45-51.
4. Всесоюзное совещание жен хозяйственников и инженерно-технических работников тяжелой промышленности: стенографический отчет 10-12 мая 1936 года. – Москва, 1936.
5. Генкин Д.М., Новицкий И.Б., Рабинович Н.В. История советского гражданского права 1917-1947. – Москва, 1949.
6. Гойхбарг А.Г. Брачное, семейное и опекунское право Советской республики. – Москва, 1920.
7. Градскова Ю. Дискурс «социального материнства» и повседневные практики социальной работы в 1930-1950-е гг. // Нужда и порядок. История социальной работы в России XX в. – Саратов, 2005. С. 298-305.
8. Декреты Советской власти. Т. 1. – Москва, 1957.
9. Денисова Л.Н. Русская крестьянка в советской и постсоветской России. – Москва, 2011.

10. Добрянский В.Н. Бурятка: «Труженица Востока». – Москва 1928.
11. Елизарова А.И. Воспоминания // Коммунистка. – 1925. – № 2.
12. Кодекс законов о браке, семье и опеке РСФСР, введенный в действие Постановлением ВЦИК от 19.11.1926 // Собрание узаконений РСФСР. – 1926. – № 82.
13. Конституция 1918 года. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.greatflags.ru/dokumenty/konstitutsiya-rsfsr-1918-goda.html>
14. Ленин В.И. Международный день работниц // Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 42. Москва, 1925.
15. Н.Р. Из истории эмансипации восточной женщины // Новый Восток. Книга 20. – Москва, 1928.
16. Пожалова Т.В. Социальные проблемы в годы НЭПа и роль женотделов // Современные проблемы гуманитарных и общественных наук. – 2014. – №3. – С. 93-97.
17. Пушкарев А.Н. Дома-коммуны. «Новый мир» советского социального эксперимента // Дом и интерьер. – 2011. – № 4. – С. 17-21.
18. Пушкарева Н.Л. Гендерная система Советской России и судьбы россиянок // Новое литературное обозрение. – 2012. – №5. – С.8-23.
19. Пушкарева Н.Л., Казьмина О.Е. Брак в советской и постсоветской России // Семейные узы / под ред. С.А. Ушакина. – Москва, 2004. – С. 185-219.
20. Садыков Б. Султан-Галиев и «тюркская оппозиция» в ВКП(б). [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1132351320>
21. Скворцов С. Разврат ли это? // Смена. – 1927. – № 8.
22. Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917-1918 гг. Москва, 1942.
23. Худадов В. Н., Демидов Г.В. Грузинка: «Труженица Востока». – Москва, 1928.
24. Чубукчиева Л. Женский вопрос на страницах журнала «Алеминисван» // Гасырлар авазы. – 2013. – № 1/2. – С. 36-43.
25. Штейнберг Е. Л. Китайка: «Труженица Востока». Москва, 1927.
26. Юкина И.И. Борьба за женский электорат // Русский феминизм как вызов современности. – Санкт-Петербург, 2007.

27. Юкина И.И. На пути к марксистскому феминизму. Деятельность Александры Коллонтай // Гендерная реконструкция политических систем. – Санкт-Петербург, 2003.

References

1. Armand I. Report at the International Conference of Communists // International Conference of Communists. – Moscow, 1921.
2. The Great Soviet Encyclopedia. T. 8 / ed. by A. M. Prokhorov. – Moscow, 1972.
3. Borodina A.V., Borodin D.Y. Baba or Comrade? The Ideal of a New Soviet Woman in the 20's - 30's // Women's and Gender Studies at Tver State University. – Tver, 2000. – P. 45-51.
4. All-Union Conference of Business Women and Technical and Engineering Workers of Heavy Industry: shorthand report of May 10-12, 1936. – Moscow, 1936.
5. Genkin D.M., Novitsky I.B., Rabinovich N.V. History of Soviet Civil Law 1917-1947. – Moscow, 1949.
6. Goykhbarg A.G. Marriage, Family and Guardianship Law of the Soviet Republic. – Moscow, 1920.
7. Hradskova, Y. Discourse of “social motherhood” and everyday practices of social work in 1930s-1950s // Need and order. The History of Social Work in Russia in XX c. – Saratov, 2005. – P. 298-305.
8. Decrees of the Soviet Power. Vol. 1. – Moscow, 1957.
9. Denisova L.N. Russian Peasant Woman in Soviet and Post-Soviet Russia. – Moscow, 2011.
10. Dobryansky V.N. Buryatka: “Toiler of the East”. – Moscow 1928.
11. Elizarova A.I. Memories // Kommunistka. – 1925. – № 2.
12. Code of Laws about Marriage, Family and Guardianship of the RSFSR put into action by the Decree of VTsIK from 19.11.1926 // Collection of Edicts of the RSFSR. – 1926. – № 82.
13. Constitution of 1918. [Electronic resource]. – URL: <http://www.greatflags.ru/dokumentyi/konstitutsiya-rsfsr-1918-goda.html>
14. Lenin V.I. International Day of Women Workers // Lenin V.I. Complete Works. Vol. 42. Moscow, 1925.

15. N.R. From the History of Emancipation of Eastern Women // New East. Book 20. – Moscow, 1928.
16. Pozhalova T.V. Social problems in the years of NEPA and the role of women's departments // Modern problems of humanities and social sciences. – 2014. – № 3. – P. 93-97.
17. Pushkarev A.N. House-communs. "The new world" of the Soviet social experiment // Home and interior. – 2011. – № 4. – P. 17-21.
18. Pushkareva N.L. Gender system of Soviet Russia and the fate of Russian women // Novoye literaturnoye obozreniye. – 2012. – № 5. – P. 8-23.
19. Pushkareva N.L., Kazmina O.E. Marriage in Soviet and Post-Soviet Russia // Family Ties / ed. by S.A. Ushakin. – Moscow, 2004. – P. 185-219.
20. Sadykov B. Sultan-Galiev and "Turkic opposition" in VKP(b). [Electronic resource]. – URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1132351320>.
21. Skvortsov S. Is it depravity? // Smena. – 1927. – № 8.
22. Collection of Edicts and Orders of the Government for 1917-1918. – Moscow, 1942.
23. Khudadov V.N., Demidov G.V. The Georgian woman: "The toiler of the East". – Moscow, 1928.
24. Chubukchieva L. Women's issue on the pages of the magazine "Alem-inisvan" // Gasyrlar avazy. – 2013. – № 1/2. – P. 36-43.
25. Steinberg E. L. Kitayanka: "The toiler of the East". Moscow, 1927.
26. Yukina I. I. Struggle for Women's Electorate // Russian Feminism as a Challenge of Modernity. – St. Petersburg, 2007.
27. Yukina I.I. On the way to Marxist feminism. Alexandra Kollontai's activity // Gender reconstruction of political systems. – St. Petersburg, 2003.